

УДК 347.97
ББК Х410.1-2 + Х53

О. В. Дубровин

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ЭКСПЕРТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

O. V. Dubrovin

TO THE QUESTION OF THE INDEPENDENCE OF AN EXPERT IN CIVIL PROCEEDINGS

В статье рассмотрены вопросы независимости эксперта в гражданском и арбитражном процессе и некоторые положения проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Проведено исследование различных мнений ученых, представленных в литературе и пример осуществления судебно-экспертной деятельности в Соединенных Штатах Америки. Автор приходит к выводу наличия достаточных гарантий независимости в деятельности судебных экспертов, установленных законодательством Российской Федерации, при этом вопросы дополнительных гарантий могут рассматриваться только при их строгом соответствии действующему законодательству.

Ключевые слова: экспертиза, независимость судебных экспертов, судебно-экспертная деятельность, экспертиза в гражданском и арбитражном процессе.

The article considers the issues of independence of an expert in civil and arbitration proceedings and certain provisions of the project of the Federal Law 'On judicial and expert activity in the Russian Federation'. The author carries out an opinion test of the scientists representing the judicial and expert activity in the USA. The author also draws the conclusion on the existence of sufficient guaranties of independence in the activity of forensic experts stated by the government of the Russian Federation. The issues of additional guaranties can be considers only in accordance with the current legislation.

Keywords: forensic expertise, independence of forensic experts, judicial legal expertise, expertise in civil and arbitration proceedings.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной 47 странами Европейского союза, в том числе Российской Федерацией, установлено, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹.

Развитие научных знаний напрямую определяет ускорение темпов модернизации технологий в производстве и быту и все больше и больше оказывает влияние на процессы, происходящие в системе правосудия. Это проявляется в росте количества обращений судов к услугам лиц, содействующих правосудию, в частности, к экспертам — лицам, обладающим специальными знаниями в вопросах, касающихся рассматриваемого дела, и назначенным судом для дачи заключения².

Следует согласиться с мнением М. А. Рожкова и Д. В. Афанасьева, которые считают, что обеспеченность равных процессуальных возможностей сторон определяется Европейским судом по правам человека, исходя из анализа, в частности, фактической (реальной) состязательности сторон в процессе, независимости и законности назначения экспертов и экспертиз³.

При этом важно выделить ключевой фактор, влияющий на правильное, своевременное рассмотрение и разрешение гражданских и арбитражных дел — независимость экспертов, назначенных судом для дачи заключения.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴ в ст. 7 устанавливает, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших

136

Гражданское и уголовное
судопроизводство

судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований, в соответствии со своими специальными знаниями.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. При этом на судебно-экспертную деятельность указанных лиц также распространяется действие ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Одним из ключевых свойств независимости эксперта как в психологическом, так и процессуальном плане, является его незаинтересованность. Ю. Д. Сергеев считает, что важнейшим элементом правового статуса эксперта является его объективная незаинтересованность в исходе дела, что требует ее анализа с точки зрения норм института отвода, являющегося своеобразной гарантией обеспечения независимости экспертов как лиц, содействующих правосудию. Основания для отвода эксперта предусмотрены ст. 18 ГПК РФ, в соответствии с которой на эксперта распространяются также основания для отвода судьи (ст. 16 ГПК РФ)⁵.

Второй ключевой составляющей принципа независимости эксперта выступает его самостоятельность. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина считают, что процессуальная самостоятельность эксперта гарантируется порядком назначения и производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью его отвода. Авторы отмечают, что государственный или негосударственный статус эксперта не играет роли в определении его самостоятельности, т. к. он дает заключение от своего имени и несет за данное им заключение личную ответственность⁶.

Важным становится выделение авторами психологической (в частности, мотивационной) составляющей проблемы зависимости/независимости. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина указывают, что реальная независимость негосударственных судебно-экспертных

учреждений, частных экспертов, несмотря на то, что многие из них именуют себя независимыми, далеко не всегда имеет место. В некоторых случаях экспертный вывод может находиться в прямой зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование⁷.

Вопрос зависимости результата экспертизы судебного эксперта от гонорара является дискуссионным. По нашему мнению, гражданское и арбитражное процессуальное законодательство имеет инструмент решения данной проблемы. Во-первых, практически все экспертизы назначаются судом по ходатайству стороны процесса с применением принципа состязательности. Во-вторых, при назначении эксперта, определении круга вопросов каждая из сторон вправе представлять свое мнение по кандидатуре и вопросам, а так же предлагать свои варианты, которые учитываются судом при вынесении определения о назначении экспертизы. Кроме того, у ходатайствующей стороны возникает обязанность оплаты услуг эксперта, которая осуществляется через депозит суда, с другой стороны, согласно ст. 14 и 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ эксперт, государственное или негосударственное судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от производства порученной им судебной экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы, осуществить оплату назначенной экспертизы до ее проведения.

Согласно ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸, каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Продолжая дискуссию о зависимости/независимости эксперта, Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина считают, что в реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения может, например, по указанию кого-то из вышестоящих начальников передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом, кого-то не устраивает⁹.

Следует отметить, что данное мнение подтверждает тот факт, что при проведении экспертиз выявлялись случаи нарушения законодательства. При этом согласно ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. А согласно ст. 17, эксперт вправе обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебно-экспертную, если они нарушают его права.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Следует отметить, что в целях исключения возможности влияния на мнение эксперта путем угроз об отстранении его от проведения экспертизы или замены эксперта в процессе производства экспертизы и во избежание возникновения сомнений у сторон процесса в правильности экспертизы, суд вправе, назначая экспертизу в экспертную организацию, указывать физическое лицо, в том числе и работающее в экспертной организации.

Не представляется возможным согласиться с мнением Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной, которые считают, что публично-правовой характер, цели, задачи и принципы экспертной деятельности несовместимы с целями коммерческих организаций, направленными на извлечение прибыли¹¹.

Так, согласно ст. 2, ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-

экспертной деятельности в Российской Федерации» задачей государственной судебно-экспертной деятельности как для государственных, так и негосударственных судебных экспертов является оказание содействия судам, судьям.

По нашему мнению, судебная экспертная деятельность не может носить публично-правовой характер. Эта деятельность имеет лишь вспомогательный характер при оказании юридической помощи и в процессе правосудия. Согласно ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Назначение судебной экспертизы в процессе гражданского судопроизводства производится только после получения положительного ответа (согласия) организации или лица, выполняющего экспертизу, это ее отличает от деятельности адвокатов и нотариусов.

Деятельность занимающихся частной практикой нотариусов, которые на профессиональной основе обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, является особой юридической деятельностью; она осуществляется от имени государства, что гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов и предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов¹².

Деятельность, имеющую публично-правовой характер, осуществляют также адвокаты, на которых возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи¹³.

Публично-правовые задачи обязывают адвокатов и занимающихся частной практикой нотариусов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Выполнение этих публично значимых для общества и государства задач обуславливает необходимость предоставления соответствующих гарантий со стороны государства¹⁴.

Таким образом, при осуществлении экспертной деятельности отсутствует

один из основных критериев публично-правовой деятельности — обязанность осуществлять деятельность в целях гарантии прав на получение квалифицированной юридической помощи, в связи с чем не следует ее характеризовать как публично-правовую.

Нет основания согласиться с мнением Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной, считающих, что вопросы получения прибыли от проведения судебных экспертиз для некоммерческой организации неактуальны¹⁵.

В соответствии с п. 2. ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁶, некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Проведение экспертиз не может являться целью, направленной на достижение общественных благ, скорее эту деятельность следует квалифицировать как неосновную деятельность юридического лица.

Косвенным подтверждением этого может являться Общероссийский классификатор видов экономической деятельности¹⁷, в котором отсутствует экспертная деятельность в числе видов экономической деятельности.

Деятельность же некоммерческой организации не может быть направлена на извлечение прибыли, но между тем для достижения своих общественно-полезных целей некоммерческой организации необходимо заниматься предпринимательской деятельностью¹⁸. При этом важнейшим различием между коммерческими и некоммерческими организациями остается порядок распределения прибыли, полученной в результате предпринимательской деятельности, но это не влияет на результат проведения экспертизы в гражданском и арбитражном процессе, при условии определения эксперта судом.

Таким образом, проблема зависимости/независимости судебного эксперта и процесса производства судебной экспертизы имеет свои разрешения в современном российском законодательстве.

В то же время социальные стереотипы и сленговая юридическая лингвистика номенуют экспертизы, произведенные в государственном экспертном учреждении, как зависимые. Причина этого лежит в условном определении того, что возникший в судебном поле негосударственный эксперт стал восприниматься как независимый. И в этой связи мы соглашаемся с мнением Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной, которые указывают на некорректность определения судебной экспертизы, производимой в негосударственном экспертном учреждении, как независимой, а частных экспертов — независимыми экспертами, т. к. отсюда следует, что в государственных экспертных учреждениях выполняются «зависимые» экспертизы¹⁹.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации о совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации Правительством Российской Федерации 29 июня 2013 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁰. Новеллой законопроекта является закрепление в ст. 9 права самостоятельности эксперта в выборе средств, методов и методик исследования. При этом выбранные экспертом средства, методы и методики не должны противоречить законодательству Российской Федерации.

Кроме того, в ст. 13 законопроекта определены формы организаций, которые вправе осуществлять судебно-экспертную деятельность, к ним отнесены:

государственные судебно-экспертные организации, являющиеся специализированными организациями и экспертными подразделениями федеральных органов государственной власти, уполномоченных в области судебно-экспертной деятельности, созданными для организации производства судебной экспертизы;

негосударственные судебно-экспертные организации, являющиеся некоммерческими организациями, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, к основным видам деятельности которых относится судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в соответствии с установленными требованиями к производству судебной экспертизы.

Указанные в ст. 9 законопроекта нормы в случае их принятия и вступления в силу, по нашему мнению, приведут к

усилению независимости экспертов, что положительно скажется на процессе судопроизводства, в свою очередь, нормы ст. 13 подлежат дополнительному обсуждению и корректировке во избежание коллизии права и нарушения действующего законодательства. Так требует проработки вопрос об ущемлении прав предпринимателей при введении ограничений данной статьей.

Представляется также целесообразным провести анализ опыта Соединенных Штатов Америки в вопросах независимости экспертов, участвующих в судопроизводстве.

Согласно законодательству США, для участия в гражданском процессе стороны вправе привлечь экспертов. В большинстве случаев данное право приводит к появлению двух взаимно противоположных заключений, что при отсутствии специальных знаний не дает суду возможности определить правильную позицию.

Базелон, бывший председательствующий судья, сказал, что большинство судей являются неграмотными в технических вопросах. В конце концов, успех может зависеть от правдоподобности показаний или самоуверенности эксперта больше, чем от его профессиональной компетентности²¹.

В Соединенных Штатах Америки даже судьи и законодатели сомневаются, что эксперты независимы и объективны. При этом положением 706 Федеральных правил, назначенный судом эксперт не должен заменять экспертов сторон, а лишь дополнять их²².

Представляется необходимым отметить, что обзор федеральных судов показал, что 81% судей никогда не назначали экспертов по положению 706 Правил, и только 8% назначали экспертов когда-либо более, чем 1 раз²³.

Мы отмечаем, что законодательство в области судебной экспертизы и сложившаяся практика Соединенных Штатов Америки являются менее эффективными в части независимости эксперта и предоставления суду, сторонам процесса объективных, специальных знаний в вопросах, касающихся рассматриваемого дела, чем в Российской Федерации.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации закрепило необходимые гарантии независимости деятельности судебных экспертов, при этом вопросы дополнительных гарантий независимости могут рассматриваться только при их строгом соответствии действующему законодательству, в том числе не ограничивая право на осуществление предпринимательской деятельности.

Примечания

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие (Наиболее актуальные вопросы предпринимательской деятельности. Комментарии судебной практики ВАС РФ) : комментарий к информационному письму Президиума ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 // СПС «Гарант». — 2009.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
5. Сергеев Ю. Д. Проблемы использования специальных медицинских знаний при разрешении дел о возмещении вреда, причиненного ненадлежащей медицинской помощью // Научные труды III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву: сборник. — М. : НАМП, 2007.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2010.
7. Там же.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Указ. соч.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ...
11. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Указ. соч.
12. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П // СЗ РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2491.

13. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год»» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П // СЗ РФ. — 2000. — № 3. — Ст. 353.

14. Там же.

15. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. — 2009. — № 2.

16. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.

17. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД) (КДЕС Ред. 1). М. : Изд-во стандартов, 2002.

18. *Хлистун Ю. В., Агешкина Н. А.* Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС «Гарант». — 2013.

19. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи...

20. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: законопроект № 306504-6: внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Правительством РФ 29 июня 2013 г. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=306504-6&02> (дата обращения 18.09.2013).

21. Sven Timmerbeil The Role of expert witnesses in German and U.S. civil litigation // Annual Survey of international and corporative law. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol9/iss1/8/> (дата обращения 18.09.2013).

22. Sven Timmerbeil The Role of expert witnesses in German and U.S. civil litigation // Annual Survey of international and corporative law. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol9/iss1/8/> (дата обращения 18.09.2013).

23. Sven Timmerbeil The Role of expert witnesses in German and U.S. civil litigation // Annual Survey of international and corporative law. URL: <http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol9/iss1/8/> (дата обращения 18.09.2013).

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation as of July 24, 2002 No.95-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2002, No. 30, Art. 3012. (In Russ.)

2. Civil Procedural Code of the Russian Federation as of November 14, 2002 No. 138-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2002, No. 46, Art. 4532. (In Russ.)

3. Federal Law as of January 12, 1996 No. 7-FZ. On non-commercial organizations. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1996, No. 3, Art. 145. (In Russ.)

4. Federal Law as of May 31, 2001 No. 73-FZ. On state judicial expert activity in the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2001, No. 23, Art. 2291. (In Russ.)

5. Draft bill No. 306504-6. On judicial expertise activity in the Russian Federation. Submitted in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation by the Government of the Russian Federation on the 29th of June, 2013. *Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya RF*. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=306504-6&02> (18.09.2013).

6. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS N 005 (Rim, November 4, 1950). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2001, No. 2, Art. 163. (In Russ.)

7. All-Russian classificatory of the types of economic activity ОК 029-2001 (ОКВЭД) (KDES 1st editorship). Moscow, ИПК Издатel'stvo standartov Publ. 2002. 271 p. (In Russ.)

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 19.05.1998 No. 15-П. On the case of supervision over constitutionality of certain provisions of the Articles No. 2, 12, 17, 24, and 34 of the Fundamental Principles of the Legislation of the Russian Federation Concerning Notarial Services. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1998, No. 22 Art. 2491. (In Russ.)

9. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 23.12.1999 No. 18-П. On the case of supervision over constitutionality of certain provisions of the Articles No. 1, 2, 4, and 6 of the Federal Law of the Russian Federation as of January 4, 1999 'On the insurance rates in the Pension Fund of the Russian Federation, as well as in the Social Insurance Fund of the Russian Federation, State Employment

Fund of the Russian Federation, and the Compulsory Medical Insurance Fund of the Russian Federation in 1999' and the Article No. 1 of the Federal Law as of March 30, 1999 'On the amendments and expansions in the Federal Law 'On the insurance rates in the Pension Fund of the Russian Federation, as well as in the Social Insurance Fund of the Russian Federation, State Employment Fund of the Russian Federation, and the Compulsory Medical Insurance Fund of the Russian Federation in 1998' in connection with complaints of the citizens, non-governmental organization of handicapped people, and courts. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2000, No. 3, Art. 353. (In Russ.)

10. Rozhkova M. A., Afanas'ev D. V. Kommentarii k informatsionnomu pis'mu Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 20 dekabrya 1999 g. № S1-7/SMP-1341 «Ob osnovnykh polozheniyakh, primenyaemykh Evropeiskim Sudom po pravam cheloveka pri zashchite imushchestvennykh prav i prava na pravosudie» [On fundamental provisions applied by the European Court of Human Rights in the process of property protection and the right of access to the courts]// *Praktika rassmotreniya kommercheskikh sporov: Analiz i kommentarii postanovlenii Plenuma i obzоров Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. No. 5. Moscow, Statut Publ., 2008. p. 194–244.

11. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'ei. Sudebnaya ekspertiza. Teoriya i praktika, tipichnye voprosy i nestandartnye situatsii. Sudebno-ekspertnye uchrezhdeniya, naznachenie ekspertizy v sude, tipichnye ekspertnye oshibki, zaklyuchenie eksperta, poryadok provedeniya ekspertiz [Judge's resource book: Forensic expertise, commissioning of expert evidence, typical mistakes, expert's opinion, expertise procedures]. Moskva, Prospekt Publ., 2010. 458 p.

12. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Negosudarstvennye ekspertnye uchrezhdeniya, ikh pravovoi status i organizatsionnye formy [Non-governmental forensic expertise organizations, their legal status, and organizational forms]. *Zakonnost'*, 2009, No. 2.

13. Sergeev Yu. D. Problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh meditsinskikh znaniy pri razreshenii del o vozmeshchenii vreda, prichinnogo nenadlezhashchei meditsinskoi pomoshch'yu [Problems and topical issues of the use of specialized medical knowledge in disposition of cases of compensation for harm caused by the improper medical aid]. *Nauchnye trudy III Vserossiiskogo s'ezda (Natsional'nogo kongressa) po meditsinskomu pravu*. Sbornik. Moscow, 2007.

14. Khlistun Yu.V., Ageshkina N.A. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 12 yanvarya 1996 g. № 7-FZ O nekommercheskikh organizatsiyakh [Commentaries to the Federal Law as of January, 1996 No. 7-FZ 'On non-commercial organizations']. *Spravochno-pravovaya sistema GARANT*. 2013.

ДУБРОВИН Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: dov1974@mail.ru

DUBROVIN Oleg Vladimirovich, Cand. Sc. Law, associated professor of the Department of the Constitutional and Administrative Law, South Ural State University. 76, Lenina Av., Chelyabinsk, 454080. E-mail: dov1974@mail.ru

